

— Конечно же, я согласна. Пока я рядом с сестрой, мне всё равно, что я не выйду замуж.

— А если ты будешь не со мной?

— Сеста не хочет меня больше?

Цзюнь Цзышу тоже приподнялась, глядя на силуэт Нин Цинхуань, и в её голосе послышалось лёгкое испуг.

Она прекрасно всё понимала, но притворялась, будто ничего не ведает.

В следующий мигновение её крепко обняли.

— Сестра...э?

— Ваньэр, я ухожу.

Подумав так и эдак, Нин Цинхуань всё же решила прояснить всё прямо сейчас.

Разлука наступает внезапно, и если уйти, просто попрощавшись и ничего не объяснив, ситуация станет ещё более запутанной.

Независимо от результата и реакции Цзюнь Цзышу, высказать всё вслух лучше, чем молчать и терзаться страхами в одиночку. По крайней мере, нужно дать Цзюнь Цзышу понять её истинные чувства.

Неважно, примут её или отвергнут — это не имеет значения.

Это... не имеет значения.

— Что? — тихо выдохнула Цзюнь Цзышу, изображая полнейшее недоумение.

— Через два дня отец выступает в поход, я отправляюсь вместе с ним.

— Что? Ты отправляешься на войну? Сестра, это же настоящая бойня! Как ты, хрупкая девушка, можешь ехать в такое опасное место? Неужели ты хочешь выйти на поле боя и сражаться с врагами?

— Конечно. Если бы не ради того, чтобы сражаться с врагами, зачем бы я стала напрасно навязываться?

— Но...

— Никаких «но».

— А я? Ты возьмёшь меня с собой?

— Нет.

Нин Цинхуань прижала Цзюнь Цзышу ещё крепче, так что их тела соприкоснулись вплотную.

— И что же мне делать?

— Просто жди меня здесь, хорошо?

— И сколько мне тебя ждать?

— Я сама не знаю. Может быть, три-пять месяцев, может, три-пять лет, а может...

Может быть, даже дольше.

На сердце у Нин Цинхуань снова смутилась. Она понятия не имела, когда сможет вернуться. Правильно ли будет сначала признаться в своих чувствах, а потом заставлять её томиться в долгом одиноком ожидании?

Разве это не слишком жестоко?

Казалось, какой бы путь она ни выбрала — сказать или промолчать — исход будет одинаково удручающим.

Нин Цинхуань чувствовала, будто её сердце сжали в тугой узел, и от каждого вдоха становилось больно.

Что же ей делать?

Она вовсе не хотела причинять Цзюнь Цзышу боль или заставлять её страдать. Она желала, чтобы Цзюнь Цзышу жила радостно и беззаботно под её надёжной защитой.

Не зная тоски по разлуке всю жизнь, стоило лишь познать её, как она набросилась лютой болью. Тело — будто плывущее облако, сердце — словно летящие пушинки тополиного пуха, дыхание — тоньше паутинки.

Раньше она думала, что это всего лишь красивые, но пустые слова о тоске из стихов, но испытав всё на собственном опыте, она наконец поняла, каково это — сгорать от невыносимого ожидания.

Любить так сильно, что чувство готово выплеснуться из груди, но не иметь возможности произнести это вслух, изнывая от собственного бессилия.

— Сколько бы ни пришлось ждать, я буду ждать тебя вечно, — произнесла Цзюнь Цзышу.

Эти слова подействовали на Нин Цинхуань лучше любого лекарства, успокоив её мятежную, тревожную душу.

— Если ты не хочешь брать меня с собой, я буду ждать тебя здесь. Три года, пять лет, семь-восемь лет или даже десять — я буду ждать столько, сколько потребуется, — искренне произнесла Цзюнь Цзышу и опустила руку на спину Нин Цинхуань.

Заодно, пользуясь тем временем, пока та будет в отлучке, она сможет разобраться со всеми, кто обижал её в прошлой жизни. Воевать и командовать армией она, конечно, не умела, но плести интриги и строить козни — в этом ей не было равных.

Её план с Четвертым принцем претворялся в жизнь шаг за шагом, и настанет день, когда сеть захлопнется.

Однако обо всём этом она не собиралась говорить Нин Цинхуань.

Ей не нужно блистать и привлекать излишнее внимание, ведь главная героиня, которой она помогала, — это не она сама. Ей достаточно было оставаться скромной звёздочкой в тени чужого яркого сияния, тихо завершить задуманное и удалиться, исполнив свой долг.

Как говорится: *сделав дело, стряхнуть пыль с одежд и скрыться, утаив заслуги и славу*.

— Ты всегда такая...

Такая добрая с ней — как после этого не думать о ней, как не полюбить?

— На самом деле, я должна сказать тебе кое-что очень важное.

— М? Есть что-то ещё?

Цзюнь Цзышу растерялась. Неужели у её маленькой сестрицы есть ещё какие-то секреты, о которых она не знает?

Нин Цинхуань положила руки на плечи Цзюнь Цзышу, слегка отстранив её от себя.

Ночь выдалась непроглядно тёмной, и слабый свет, падавший из окна, позволял лишь смутно различить очертания лица Нин Цинхуань.

Цзюнь Цзышу разглядела её глаза, в которых таилась зрелость и печаль, совсем не по возрасту.

Откуда эта печаль? Неужели случилось что-то мучительное?

Их губы соприкоснулись, и Цзюнь Цзышу замерла в оцепенении.

Нин Цинхуань целовала её.

Это был торопливый, неуклюжий поцелуй, она смело проникла языком внутрь, но действовала при этом совершенно неловко и неуместно.

Цзюнь Цзышу растерялась и не знала, как реагировать. Она просто сидела неподвижно, не отвечая на поцелуй.

Ни сопротивления, ни ответа.

Что... что здесь вообще происходит?!

[Я тоже без понятия!]

Сяо Хуасянь от неожиданности лишилась дар речи.

Полное замешательство с обеих сторон.

[Хозяюшка, держись! Я... погоди-ка... пойду поищу в базах данных, бывали ли вообще такие случаи...]

Сяо Хуасянь быстренько скрылась, оставив Цзюнь Цзышу в одиночку справляться с этой ситуацией.

Поцелуй на её губах стал более осторожным и трепетным, больше не напоминая налетевший шторм.

Нин Цинхуань нежно обхватила ладонями лицо Цзюнь Цзышу, поочерёдно притрагиваясь

губами к её губам.

Цзюнь Цзышу ощутила на кончике языка солоноватый привкус — это были слёзы Нин Цинхуань.

Та молча плакала и в то же время продолжала нежно целовать её.

Смысл происходящего был понятен без всяких слов.

Придя в себя после первоначального шока, Цзюнь Цзышу почувствовала в груди какую-то странную смесь эмоций.

Никакой злости — напротив, в глубине души зашевелилась капля нежности и жалости.

Ай да Цзюнь Цзышу, умница: стоило ей немного пораскинуть мозгами, как она сразу догадалась, почему Нин Цинхуань так рвется на войну.

Вероятно, ради неё.

— Малышка Ваньэр, ты мне нравишься.

Голос Нин Цинхуань звучал тихо, с едва заметными нотками сдавленных рыданий.

Она беззвучно плакала, но на её лице сияла улыбка.

Наконец-то она это произнесла.

Нин Цинхуань смахнула слёзы и с замиранием сердца стала ждать реакции Цзюнь Цзышу.

Цзюнь Цзышу долго молчала — она просто не знала, что ответить.

Воздух в комнате становился всё тише. Нин Цинхуань опустила голову, её взгляд помрачнел, а руки, сжатые в кулаки по бокам, медленно разжались.

Она подумала, что, пожалуй, уже знает ответ.

Молчание — это ведь лучший способ отказать.

Но как же всё-таки обидно! Ей вовсе не хотелось сдаваться вот так просто.

И когда Нин Цинхуань уже собралась что-то сказать, Цзюнь Цзышу вдруг крепко обняла её.

Нин Цинхуань вскинула голову, её лицо выражало лёгкое изумление, а в глазах снова вспыхнул свет.

Цзюнь Цзышу обняла её!

Значит ли это, что у них есть шанс?

— Мы же собирались поговорить о чём-то приятном, почему сестра плачет?

— Малышка Ваньэр? Ты согласилась?

— Ну... я... ещё думаю.

Цзюнь Цзышу не дала ни прямого согласия, ни отказа — всё же к делам сердечным она относилась не терпящим суеты образом.

Она ещё не до конца всё обдумала: дело было не только в её собственных чувствах, но и в её задании.

— Значит, у меня есть шанс?

— Наверное, можно и так сказать.

— Как здорово!

Мгновение назад унылая Нин Цинхуань тут же преобразилась и пришла в дикий восторг, радостно прижимая к себе Цзюнь Цзышу.

— Я дам тебе столько времени на раздумья, сколько потребуется. Вернусь из похода — и мы вернемся к этому разговору, хорошо? Тогда и скажешь мне окончательный ответ.

— А что, если за это время ты влюбишься в кого-нибудь другого? — потеряв подбородок, протянула Цзюнь Цзышу с задумчивым видом.

— Ни за что! Ты — моя самая любимая! — безапелляционно заявила Нин Цинхуань.

— То, что ты называешь симпатией, точно не минутное помрачение рассудка?

Молодость ветрена, а пылкие признания юности звучат слишком ненадежно.

Цзюнь Цзышу ещё не до конца отошла от этого признания и сочла происходящее невероятным.

На самом деле, с самого детства ей было не привыкать к признаниям: любовных писем она получала целыми пачками.

А вот те, кто признавался в чувствах лично, можно было пересчитать по пальцам одной руки — из-за прочно закрепившегося за ней образа непостижимой отличницы все предпочитали лишь издалека любоваться ею.

Но независимо от того, кто ей признавался, её ответ всегда был одинаков.

В школьные годы она заявляла наотрез, что на уме у неё одна лишь учеба; на работе — что её сердце принадлежит исключительно карьере.

Цзюнь Цзышу не волновало, сколько времени другие тратят на романы, но сама она — ни за что.

Зачем растрчивать золотую пору юности на мимолётные отношения с малознакомыми людьми?

Разве учеба перестала быть интересной, книги — увлекательными, или она уже заработала столько денег, что девать некуда?

Для Цзюнь Цзышу романтика вообще не существовала в планах — у неё попросту не было на это времени.

Что же касается нынешнего момента — разумеется, на первом месте стояло задание. Но если уж сама цель задания вдруг вознамерилась крутить с ней любовь?

Хм, пожалуй, стоило подумать.

— Конечно, не помрачение! Если бы не любовь, с чего бы мне хотелось целовать тебя? С чего бы мне хотелось... вот так.

Рука Нин Цинхуань скользнула под подол одежды Цзюнь Цзышу, глядя её по спине и цепляясь пальцами за завязки лифчика.

— Какая же ты бесстыдница!

Лицо Цзюнь Цзышу вспыхнуло, она закинула руку за спину и перехватила руку Нин Цинхуань.

— Как же сильно я тебя люблю.

Нин Цинхуань повалила Цзюнь Цзышу на кровать, принимаясь осыпать поцелуями и ласками её шею.

Цзюнь Цзышу заерзала от щекотки и приятной истомы, а затем со смехом оттолкнула её.

— Сестра! Я ведь еще ничего не ответила, а ты уже распускаешь руки!

— Малышка... моя хорошая малышка... Ваньэр... — протянула Нин Цинхуань сладким, медовым голосом, не скрывая своего счастливого сияния.

— Сестра, если ты продолжишь в том же духе, я точно передумаю отвечать согласием!

— Хорошо-хорошо, больше не буду, не буду.

Нин Цинхуань слезла с Цзюнь Цзышу, прекратив её придавливать, однако неугомонная рука всё же легла на талию девушки.

— Я же знала, что я тебе небезразлична.

— С чего бы тебе быть мне неприятной? Разве что ты умудришься сделать что-то совершенно мне противное.

— Ни за что, никогда! Что бы ни сказала малышка, всё будет так, как она хочет.

— Смотри мне, сестра, не смей обманывать.

— И не думала обманывать. Малышка, дай мне ещё разок поцеловать тебя, мне ведь через два дня уже уезжать.

Пользуясь тем, что Цзюнь Цзышу не умеет отказывать ей, Нин Цинхуань нагло выпрашивала для себя привилегии, тайно ликуя в душе.

Малышка тоже любит её, тоже отвечает на её чувства, иначе она бы никогда не позволила так с собой сближаться.

— Нахалка.

Цзюнь Цзышу прикрыла рот ладонью, наотрез отказываясь позволять Нин Цинхуань добиваться своего.

— Я распускаю руки только с той, кого люблю. На других эта барышня и вовсе бы не посмотрела, — хмыкнула Нин Цинхуань, обнимая Цзюнь Цзышу.

— Где только нахваталась этих уличных замашек? Узнай об этом тетушка, непременно отчитала бы тебя... ай... сестра... ты меня любишь... дядя с тетушкой они...

— Не переживай. Как только ты скажешь мне да и согласишься быть со мной до конца, я сама во всём разберусь.

Нин Цинхуань переплела свои пальцы с пальцами Цзюнь Цзышу.

— Малышке не нужно спешить с ответом, и не стоит ни о чём беспокоиться.

— Хорошо.

[Хозяюшка-хозяюшка, я проверила! Подобные случаи уже бывали, это разрешено, к тому же кое-кто уже выполнял задания подобным образом, но тут всё зависит исключительно от твоего личного желания.]

От собственного желания?

Цзюнь Цзышу подумала, что, пожалуй, она не против.

Если выполнение задания можно совместить с романтикой, то завести любовные отношения — идея неплохая.

Нин Цинхуань так добра к ней, а её главная задача — сделать так, чтобы Нин Цинхуань жилось хорошо. В каком-то смысле их цели полностью совпадали, а значит, никаких противоречий не возникало.

Что же до того, любит ли она саму Нин Цинхуань... Цзюнь Цзышу не знала, как ответить.

Прежде всего потому, что ей нужно было понять — а что вообще такое эта любовь?

Она определенно испытывала к Нин Цинхуань симпатию, считая её девушкой с прекрасным характером, которая отлично подошла бы на роль и сестры, и подруги.

Что касается более близких отношений — она не испытывала отторжения к физическим

контактам с Нин Цинхуань и находила её поцелуи вполне приятными.

И всё же... наверное, до настоящей любви дело пока не дошло.

В её сердце ещё не зарождалось ни жгучего чувства собственности, ни непреодолимой тяги к сближению с Нин Цинхуань.

Как говорила сама Нин Цинхуань — когда по-настоящему любишь, так и тянет распускать руки и быть ближе, но у самой Цзюнь Цзышу подобных порывов не возникало.

Тем не менее, если бы Нин Цинхуань нарушила своё слово — поклявшись в любви, вдруг побежала бы зариться на кого-то другого — ей, безусловно, стало бы больно и обидно.

На следующий день Цзюнь Цзышу помогала Нин Цинхуань собирать вещи в дорогу и одновременно разговаривала с ней.

— Сестра... Пожалуй, я всё обдумала.

— М? Ты уже приняла решение? Может, хочешь подумать ещё?

Нин Цинхуань замерла с одеждой в руках, а на её лице отразилось лёгкое волнение.

— Я согласна быть с тобой, согласна выйти за тебя... стать твоей женой.

Произнося последние три слова, Цзюнь Цзышу смущенно отвела взгляд, а мочки её ушей покраснели так, будто с них вот-вот сорвутся капли крови.

— Правда? Ты не шутишь? Больше всего на свете я не выношу обмана. Если ты согласилась, то теперь будешь принадлежать мне всю жизнь.

— Угу, я всё тщательно обдумала.

Нин Цинхуань от переполнявшего её восторга подхватила Цзюнь Цзышу за талию и вихрем закружила прямо в воздухе.

— Как же я счастлива!

Нин Цинхуань кружила её до тех пор, пока у Цзюнь Цзышу не закружилась голова.

— Сестра, опусти меня сначала, у меня ещё есть к тебе разговор.

Цзюнь Цзышу крепко обняла её за плечи, поспешно выговаривая слова — от этого вращения её укачало всерьез.

— Ой-ой-ой, хорошо, говори!

— Этот поход... вы с дядей не знаете, когда вернетесь. Вы уже решили, на чью сторону встанете?

— К чему вдруг этот вопрос?

Нин Цинхуань посерьёзнела, одарив её озадаченным взглядом.

— Отец ещё ничего не решил окончательно. В основном они ждут воли самого императора. Пятый принц отпадает сразу, скорее всего, это будет Наследный принц, но и Четвертый принц набирает слишком сильное влияние, тут трудно сказать наверняка.

Нин Цинхуань усадила Цзюнь Цзышу рядом с собой, принимаясь рассуждать о текущей обстановке.

— Мы с отцом уходим в поход, и никто не знает, когда вернемся. Вряд ли за короткое время что-то кардинально изменится, но после нашего отъезда дома останетесь только вы с матушкой, будьте осторожнее.

— Сестра, — Цзюнь Цзышу посмотрела на неё взглядом, в котором таились трудночитаемые эмоции. — Думаю, вам лучше заранее определиться со стороной, причем сделать ставку именно на Четвертого принца.

— Что ты имеешь в виду?

Нин Цинхуань слегка нахмурилась, исподлобья глядя на Цзюнь Цзышу, и её лицо омрачилось.

— Я кое-что скрывала от тебя, сестра, но до сих пор не знала, как об этом сказать.

— Говори короче.

Нин Цинхуань была недовольна: мало того, что младшая кузина что-то от неё утаивала, так это ещё и могло быть связано с Четвертым принцем!

Цзюнь Цзышу в общих чертах изложила ей суть дела, разумеется, в изрядно приукрашенной версии. Смысл сводился к тому, что Четвертый принц некогда поделился с ней некоторыми своими заботами, полагая, что она ничего не смыслит, но она всё прекрасно поняла, дала ему

несколько дельных советов, и теперь они совместно с Четвертым принцем готовились повернуть одно масштабное дело.

Выслушав её, Нин Цинхуань лишилась дар речи и вытаращила глаза, а затем сделала глоток чаю, пытаясь совладать с охватившим её волнением.

— Малышка Ваньэр, да ты просто невероятна! Надо же... кто бы мог подумать... Да ты смелее меня!

Нин Цинхуань не считала собственный поход на войну чем-то рядовым — она прекрасно осознавала всю его дерзость, — но она и представить не могла, что Цзюнь Цзышу окажется ещё отчаяннее: втихую плести интриги и крутить людьми, словно марионетками.

Ещё страшнее было то, с каким безмятежным, почти небрежным видом она всё это преподносила, словно вовсе не считала происходящее чем-то грандиозным, а лишь обычным оказанием помощи.

— Для Ваньэр это пустяки. Просто мне не нравится Пятый принц, и я не хочу, чтобы он добился своего; с Наследным принцем я не знакома и он меня не касается; а Четвертый принц некогда спас нас, да к тому же он наш друг, так что помогать ему — дело само собой разумеющееся.

Цзюнь Цзышу безупречно удерживала образ невинного белого лотоса, попутно наделяя саму себя ореолом всемогущества.

Что же до дворцовых интриг — Нин Цинхуань всё равно не знала подноготной, а ожесточённую и безжалостную сторону происходящего можно было и опустить, выставив всё в выгодном и красивом свете.

Нин Цинхуань с глубоким вздохом восхищения налила Цзюнь Цзышу чашку чаю.

— Однако скоро здесь всё изменится. До меня дошли слухи, переданные Четвертым принцем: Наследный принц втайне сотворил нечто непотребное, и на него уже собраны железные улики. Поскольку вы как раз отправляетесь в поход, это станет превосходным поводом для начала большой игры. Под удар неизбежно попадут многие влиятельные люди, так что попрошу тебя, сестра, передать это отцу.

— Хорошо, я всё передам отцу.

После того как они официально объявили себя парой, Нин Цинхуань превратилась в сущую липучку.

По вечерам они целовались и ласкались, однако до самого конца дело так и не дошло.

Нин Цинхуань считала, что брачная ночь должна быть обставлена по всем правилам, а не происходить вот так — впопыхах и исподтишка.

На рассвете, облачившись в дорожные доспехи, Нин Цинхуань попрощалась с домашними.

— Матушка, мы уходим.

— Жди моего возвращения.

Нин Цинхуань на мгновение крепко обняла Цзюнь Цзышу и тут же отстранилась.

Цзюнь Цзышу молча кивнула ей в ответ.

Император молчаливо одобрил решение Нин Цинхуань и генерала Нина отправиться в поход.

Под мерный топот копыт огромная армия тронулась в путь, оставляя позади клубы пыли и песка. Госпожа Нин прижалась к Цзюнь Цзышу, вытирая уголки глаз шёлковым платком.

Нин Цинхуань уехала, но Цзюнь Цзышу по-прежнему жила в её покоях. Дни напролёт она была занята тем, что строила козни против врагов, обсуждала государственные дела с Четвертым принцем, составляла компанию госпожой Нин, а также через систему наблюдала за Нин Цинхуань, смертельно боясь, что та получит ранение.

Добравшись до границ и разместив войска, Нин Цинхуань тут же отправилась на поиски старшего брата, Нин Юньлана.

— Малышка сестрица? Какими судьбами ты здесь?

Увидев Нин Цинхуань, Нин Юньлан едва не лишился дар речи от изумления.

— Пришла сражаться плечом к плечу с тобой, дорогой братец.

Нин Цинхуань похлопала брата по плечу, устремив ледяной взгляд на желтеющие вдали песчаные барханы.

— Сестрёнка, это ведь тебе не...

— Не шутки, знаю. Эту фразу мне уже все повторили, я в курсе. Просто понаблюдай за мной.

Нин Цинхуань просунула руку под локоть Нин Юньлана и потянула его за собой.

— Говорят же: *идти на тигра вдвоём — родные братья, а в бой идут отец с сыном*. Раз уж наша семья в сборе, мы непременно победим.

Лицо Нин Цинхуань сияло воодушевлением, а улыбка затмевала солнце пустыни.

— С тобой просто невозможно сладить. Только смотри мне, не лезь на рожон в самую гущу схватки.

— Ну уж нет, братец, не переживай, я не стану рисковать понапрасну. Мне ведь еще нужно вернуться к матушке живой и невредимой.

И к её маленькой Ваньэр.

Среди крови и жестоких расправ Нин Цинхуань выросла с невероятной быстротой.

Она не скрывала того, что является девушкой. Облечившись в удобные дорожные доспехи, из-за высокого положения отца и брата она жила в отдельном шатре.

<http://bllate.org/book/21707/2242206>